

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 351.761

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
serqeymalkov@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

STATE ANTIDRUG POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030: CHARACTERISTICS AND TRENDS

В статье анализируются основные положения Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, на основе которой формулируется многофакторная (альтернативная) модель противодействия незаконному обороту наркотиков в России. Рассматриваются стратегические цели и основные направления обеспечения антинаркотической безопасности. Проводится сравнительный анализ многофакторной модели противодействия наркоситуации с иными моделями, известными мировой практике (модель жесткой политики, модель компромиссной стратегии, модель либеральной политики, модель контроля). Выявляются позитивные тенденции действующей модели противодействия наркоситуации в Российской Федерации, а также анализируются ее недостатки.

The article deals with the analysis of the main provisions of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation until 2030, on the basis of which a multifactorial (alternative) model of counteraction to drug trafficking in Russia is formulated. The article considers strategic goals and main directions of ensuring anti-drug security. A comparative analysis of the multifactor model of counteraction to the drug situation and other models known in global practice (hardline policy model, compromise strategy model, liberal policy model, control model) is carried out. Positive trends of the current model of counteraction to the drug situation in the Russian Federation are identified as well as its shortcomings are analyzed in the article.

Ключевые слова: государственная антинаркотическая политика Российской Федерации, стратегия, направления, многофакторная модель, противодействие наркотизму, наркопреступность, позитивные тенденции, недостатки.

Keywords: state antidrug policy of the Russian Federation, strategy, directions, multifactor model, counteraction to drug use, drug crime, positive trends, shortcomings.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), которая является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Анализ этого нормативно-правового акта свидетельствует о том, что из всех известных мировой практике моделей противодействия незаконному обороту наркотиков [подр.: 7, с. 99-106] в России за основу взята многофакторная (альтернативная) модель, которая базируется на основных принципах, установленных Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Многофакторная (альтернативная) модель раскрывается в Стратегии через формулирование стратегических целей в виде сокращения незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Таким образом, речь идет в первую очередь о реализации многофакторных (альтернативных) подходов для достижения указанных целей, среди которых следует указать на нормативно-правовые, правоохранительные, организационно-управленческие, технологические, социальные, медицинские, информационные, экономические, образовательные, научные, идеологические, педагогические и воспитательные аспекты. Кроме того, Стратегия не ставит целью ликвидацию наркотизации и незаконного оборота наркотиков как социального явления, поскольку в содержании обращено внимание только на сокращение негативных тенденций данного явления и минимизацию его последствий.

О многофакторном подходе при обеспечении антинаркотической безопасности в

Российской Федерации свидетельствуют направления, сформулированные в Стратегии.

Первое направление состоит в совершенствовании антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков и предполагает реализацию нормативных, организационных, контрольных, образовательных, научных мер, привлечение институтов гражданского общества к решению антинаркотических задач, разработку цифровых технологий, а также совершенствование системы мониторинга современной наркоситуации.

Второе направление заключается в профилактике и раннем выявлении незаконного потребления наркотиков. В рамках данного направления предполагается дальнейшее развитие форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков через совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения; формирование электронных образовательных ресурсов; внеурочную и воспитательную работу; реализацию различных программ, разработку проектов и практик гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания; активное привлечение волонтеров к реализации антинаркотической политики; эффективную работу со средствами массовой информации, а также расширение практики обмена опытом и передовыми методиками антинаркотической политики с иностранными государствами.

В основе третьего направления лежит сокращение лиц, у которых диагностированы наркомания или пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков. Данное направление заключается в развитии системы наркологических, медицинских, реабилитационных, ресоциализационных и иных социально ориентированных государственных, муниципальных и негосударственных организаций; совершенствовании профилактических, диагностических и лечебных методов при работе с лицами, больными наркоманией; совершенствовании раннего выявления незаконного потребления наркотиков и лекарственных препаратов с психоактив-

ным действием на уровне первичного звена здравоохранения.

Важнейшим направлением антинаркотической деятельности, сформулированным в Стратегии, выступает сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Реализация данного направления предполагается через совершенствование пограничного, таможенного, финансового и информационного контроля за международным и внутрироссийским перемещением наркотических средств; повышение эффективности и комплексности при проведении оперативно-розыскных и профилактических мероприятий при выявлении, предупреждении и пресечении наркопреступлений, в том числе и на международном уровне; установление приоритета в противодействии деятельности организованных преступных наркогрупп и сообществ, легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, и иным экономическим связям наркопреступности.

В рамках пятого направления – совершенствование международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков – предполагается развитие и расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества со многими международными и региональными организациями и объединениями (Организацией Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, объединением БРИКС, Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и др.); с отдельными государствами (Исламской Республикой Афганистан, странами Центральной Азии, Азиатского-Тихоокеанского региона, Европы, Африки, Латинской и Северной Америки). Противодействие глобальной наркоугрозе в Российской Федерации осуществляется с учетом центральной координирующей роли Организации Объединенных наций в сфере международного контроля за оборотом наркотиков и деятельности ее структурных подразделений.

Позитивным в системе этих направлений является то, что они основываются не только на неблагоприятных тенденциях в развитии наркопреступности и наркотизма, но и на учете угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту: расширение глобального рынка наркотиков; появление новых видов наркотиков, увеличение объемов незаконного производства наркотиков; появление новых форм противоправной деятельности преступных наркогрупп; увеличение предложения на рынке сбыта синтетических наркотиков; масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления и новейших финансовых инструментов в целях легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков; неэффективное применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению лечения и реабилитации и др.

В сравнении с «моделью жесткой политики», в которой борьба ведется самыми радикальными (в том числе и крайними) мерами с существенным ограничением прав и свобод граждан: строгий запрет на употребление наркотиков, активное противостояние наркомафии, принудительное лечение наркомаинов, максимально строгое наказание, установление смертной казни, в многофакторной (альтернативной) модели отсутствует приоритет активного воздействия на личность наркопреступника и совершенствование уголовно-правового принуждения и карательной практики. Вместе с тем многие виды принудительных мер жесткой политики могут быть в определенной мере заимствованы в антинаркотической политике Российской Федерации, поскольку предлагают ряд эффективных мер по устранению детерминантов наркопреступности [подр.: 7], активности криминалитета, сдерживанию наркотизма и наркопреступности как явления [подр.:4, с. 35-46].

О неприемлемости положений «модели компромиссной стратегии», предполагающей установление договорных (полуофици-

альных) отношений с лидерами преступного мира [3, с. 51-52], в процессе которых правоохранительные органы и организованные преступные группы объединяют свои усилия против отдельных неорганизованных преступных групп и отдельных лиц, занимающихся наркоторговлей, свидетельствует указание в Стратегии на совершенствование правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации; формирование устойчивого неприятия незаконного потребления наркотиков, а также профилактическую работу с определенными группами риска потребления наркотиков без назначения врача (несовершеннолетние; лица, проходящие обучение в образовательных организациях; лица, страдающие социально значимыми инфекционными заболеваниями; лица, содержащиеся в местах лишения свободы).

Заметим, что компромисс не должен составлять основу противодействия наркоситуации, поскольку расчеты на криминальных авторитетов могут привести к тому, что криминалитет будет рассматриваться инструментом позитивного воздействия, а государство – представлять интересы криминальных структур. Кроме того, это будет дискредитировать государство и его правоохранительные органы, что выгодно для организованной преступности, поскольку в интересах наркомафии очищается рынок сбыта от конкурентов [подр.: 6, с. 153-158].

Об отсутствии в Российской Федерации «модели либеральной политики», состоящей в реализации идеи о легализации наркотических средств, свидетельствует прямое указание в Стратегии на недопустимость заместительной терапии при лечении наркомании (использование наркотиков), легализации рекреационного потребления наркотиков, а также неоправданного расширения применения наркотических анальгетиков.

В умеренной форме либеральная политика реализована в Нидерландах (Голландии). В начале 1980-х годов в Амстердаме была легализована продажа мягких наркотиков. Были отдельные опыты реализации метадо-

на взамен других наркотиков. Через полгода этот город стал центром наркобизнеса и концентрации наркоманов. Кроме того, резко возросла преступность несовершеннолетних. Дальнейшая действительность показала, что мягкие наркотики представляют большой вред, поскольку, во-первых, они получили широкое распространение и к их употреблению прибегают очень много людей, во-вторых, длительное их употребление не давало наркоманам необходимого наркотического эффекта и они либо переходили к увеличению дозы наркотика, либо использовали более сильный наркотик, в-третьих, любой, даже самый легкий, наркотик при длительном употреблении приводит к существенному причинению вреда здоровью (бесплодию, заболеваю легких, психологическим расстройствам). Не дала положительного результата попытка легализации наркотиков и в Нижней Саксонии (Германии), где реализовывалась метадоновая программа, предполагающая бесплатную раздачу метадона взамен других наркотиков и выдачу для инъекции дозы героина больным наркоманией организациями, финансируемыми государством, с целью установления контроля [8, с. 12-13]. Отказ от метадоновой терапии обусловлен прежде всего большой токсичностью и смертностью, которая намного превысила смертность от героина.

Максимальны совпадения многофакторной (альтернативной) модели противодействия наркоситуации и модели контроля, заключающейся в поэтапном сокращении распространения наркомании, наркопреступности и наркоправонарушений до уровня минимальной опасности для общества, которая была установлена в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. Модель контроля четко просматривается в системе мер по сокращению предложения наркотиков и мер по сокращению спроса на наркотики. Меры по сокращению предложения наркотиков в модели контроля были направлены на противодействие нелегаль-

ному ввозу наркотиков из-за рубежа, их незаконному производству, транспортировке и распространению на территории России. Меры по сокращению спроса на наркотики предполагали государственную профилактику немедицинского потребления наркотиков, наркологическую медицинскую помощь, медицинскую и социальную реабилитацию больных наркоманией.

Во-первых, важнейшим аспектом многофакторной модели является реализация различных антинаркотических программ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также соответствующее ресурсное обеспечение антинаркотической деятельности субъектами указанных уровней. Данная практика активно имела место и в содержании модели контроля.

Во-вторых, в многофакторной модели четко сформулированы меры по противодействию деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, шаги по подрыву экономической основы наркобизнеса [2, с. 55]; усилен контроль за финансовыми операциями, которые являются наиболее удобными для легализации криминального капитала, прежде всего в направлении обеспечения прозрачности финансовых сделок для уполномоченных органов [1, с. 128].

В-третьих, продолжают совершенствоваться механизм раннего выявления незакон-

ного потребления наркотиков, а также система медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией и ресоциализации наркопотребителей.

В-четвертых, приоритетным направлением остается международное сотрудничество и повышение роли Российской Федерации в отношениях с международными организациями и отдельными государствами по вопросам противодействия наркоугрозе.

Позитивной тенденцией в Стратегии является увеличение количества субъектов антинаркотической деятельности, призванных реализовать положения этого документа, и повышение персональной ответственности должностных лиц, организующих государственное противодействие незаконному обороту наркотиков.

Важнейшим направлением и оценкой результатов реализации Стратегии выступают сформулированные показатели, наиболее полно и объективно указывающие на достижение поставленных целей и задач антинаркотической политики Российской Федерации: вовлеченность населения в незаконный оборот наркотиков, криминогенность наркомании, количество случаев отравления наркотиками, количество случаев смерти в результате потребления наркотиков и общая оценка наркоситуации.

Библиографический список

1. Алиев, В.М. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: правовой аспект / В.М. Алиев // Преступность: стратегия борьбы. – М.: Криминолог. Ассоц., 1997.
2. «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общ. ред. Е.А. Абрамова ; сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 1994.
3. Жириновский, В.В. Последний вагон на север / В.В. Жириновский. – М.: Фолиант, 1995.
4. Мальков, С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков / С.М. Мальков, А.В. Шеллер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 1.

5. Мальков, С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности / С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII Международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 2.
6. Мальков, С.М. Модели противодействия наркопреступности и наркомании / С.М. Мальков // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – Вып. 1.
7. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень: Проспект, 2006.
8. Шеслер, А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV Международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 2.